

Алла Ларина

Искорка для папочки
МЫ (не) ТВОИ, ОГНЕВ!

Алла Ларина

**Искорка для папочки.
Мы (не)твой, Огнев!**

«Автор»

2026

Ларина А.

Искорка для папочки. Мы (не)твои, Огнев! / А. Ларина —
«Автор», 2026

"Мама! Где мама-а?!" – рыдает малышка, размазывая слёзы по щекам. "Всё с твоей мамой будет в порядке! – убеждаю ребёнка. – Врачи её вылечат!" "Давайте я заберу её", – к нам подходит сотрудница отдела опеки. И тут девочка с визгом прячется за меня, вцепившись мёртвой хваткой мне в костюм. Мать этой рыжей капризули я, рискнув всем – и ладно бы только жизнью, – вытащил из огня. Да вот только и подумать не мог, что девочка останется со мной, а её мама окажется той, которая когда-то разбила мне сердце.

© Ларина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алла Ларина

Искорка для папочки. Мы (не)твои, Огнев!

Глава 1

– Эй, Огнев! Да ответь ты уже на звонок!

Оборачиваюсь на оклик и быстро ловлю кинутый мне мобильный, который перед разминкой оставил на скамье в углу.

– Кто там тебе наяривает? – хмыкает Глеб, один из парней моего расчёта. – Бабу, что ли, очередную отправил куда подальше?

– Да иди ты, – отмахиваюсь от коллеги беззлобно и, посмотрев на экран, скидываю вызов. Надоело. Просил же не звонить, когда я на дежурстве!

Поставив телефон на беззвучку и засунув в карман, возвращаюсь к турнику, стоящему в углу спортзала. Два подхода по двадцать уже сделал, мышцы приятно тянет.

Но снова начать подтягиваться не успеваю. Сбивает вибрация.

– Да чёрт! Вот не уgomонись! – недовольно снова достаю мобильный. – Слушаю!

– Сынок! – слегка запыхавшийся голос в трубке. – Ты почему не отвечаешь?

– Потому что я на работе! – отрезаю в ответ.

– Очередную кошку достаёт из канализации? – доносится до меня издали отцовский голос, и я сжимаю зубы, поняв, что у матери опять включена громкая связь.

– Ох, ну что ты как... – начинает мать укоризненно в сторону.

– Так, мам, – прерываю её. – Я занят. В чём дело?

– Сынок, ты же помнишь, что у папы скоро юбилей? – вкрадчиво говорит она. – Я надеялась, ты придёшь... Может быть, вместе с Инной или...

Сжимаю челюсти. И вот из-за этого она мне названивает?!

Громкий сигнал тревоги заставляет раздражение отодвинуться на задний план.

– Потом созвонимся! – бросаю в трубку, не слушая ответ, отключаюсь и бегу к выходу.

– Чего там? – уточняю у сослуживцев, уже натягивая на себя подготовленный боевой комплект.

– Торговый центр, – балагур Глеб сейчас серьёзен, да и я хмурюсь, услышав эти слова.

Хреново. Эти сооружения горят, как спички, особенно если при строительстве использовались материалы подешевле.

В машину мы залетаем через несколько секунд, и с сиреной мчимся по адресу.

– Расступитесь! – старший в моём расчёте орёт на толпу зевак, возбуждённо переговаривающихся, глядя, как из-под крыши, откуда валит чёрный дым, то и дело вырываются языки пламени.

Ещё и смартфоны у всех в руках, естественно! Блогеры недоделанные, мать их...

Наш расчёт, прибывший на место, уже второй – на такую площадь одной машины мало.

– Первое звено, гидрант! Давайте-давайте! – команды раздаются со всех сторон.

– Ах, м-мать его, – цедит Глеб, доставая и разворачивая рукав.

Мы всегда работаем в паре – я впереди, он вторым.

– Что?! – резко разворачиваюсь к нему.

– Явились!

Краем глаза замечаю массивную фигуру в форме, но сейчас не до того. Видно, высокое начальство приехало. Ну ясно, как не поруководить – а заодно и интервью дать, наверняка же уже журналисты съехались. Минута славы.

– Заходим!

К счастью, торговый центр не из тех многоэтажных махин, хотя и два этажа – это уже много. Входим внутрь, продвигаясь в клубах плотного дыма. Сразу чувствую, как повышается температура воздуха вокруг, хотя до открытого огня мы ещё не дошли.

Первая задача – эвакуировать людей, если кто-то здесь ещё остался. Но белёсая взвесь в воздухе такая тяжёлая, что даже свет рабочих фонарей не пробивает дальше метра.

– Помогите! – слабый женский голос откуда-то сверху, кашель, детский приглушённый плач.

Мы с Глебом первые задираем головы, направляем вверх луч.

В этом центре не сплошные потолки между этажами. Второй этаж – проходы по периметру здания вдоль магазинов, а в центре пустое пространство до самой крыши, с которой свисает какая-то обычная ерунда – украшения, лампочки. И сквозь густой дым я с трудом вижу очертания двух фигур – маленькой и большой.

Женщина, кажется, почти лежит на полу, пригнувшись и прижимая к себе плачущего ребёнка.

– Оставайтесь на месте! – повышаю голос, чтобы она меня расслышала. – Сейчас мы вас вытащим!

– Лестница... там горит... – саднящий кашель. – Возьмите... Возьмите! Поймайте её!

– Какого?!... – мы с Глебом бросаемся вперёд одновременно, увидев, что женщина отцепляет от себя малыша и, протиснувшись под перила ограждения, свешивается вниз, держа отчаянно орущего ребёнка на вытянутых руках.

– Поймайте её! – повторный крик, и я, подлетев в нужное место, вскидываю руки, в которые в ту же секунду падает визжащий малыш.

– Дьявол! На выход! Игнат! Быстро, давай!

На воздух я вылетаю спустя считанные секунды.

– Мама! Мама! Мама! – не останавливаясь, орёт у меня в руках... девочка.

Рыжая кроха выворачивается из моей крепкой хватки. Замечаю у неё на лице сползшую влажную ткань платка, через которую она, видимо, дышала – молодец её мама, быстро сообразила, что делать.

– Сейчас достанем мы твою маму! – пытаюсь успокоить ребёнка, оглядываюсь, ища взглядом скорую.

– Давайте сюда! – ко мне подбегает медик, перехватывает у меня девочку. – Тихо, тихо, малышка, всё в порядке, всё хорошо...

– Ма-ма-а!!!

Оглядываюсь, ища Глеба.

– Где её мать? – спрашиваю у тяжело дышащего напарника.

– Игнат... – он оборачивается на здание, из которого мы только что выбежали.

– Что?! Сдурел?!

– Стой, Игнат!

Я, натянув обратно маску, бегу к выходу, не глядя отпихнув с дороги кого-то в форме.

Краем глаза успеваю поймать недовольное сердитое выражение на лице... А, чёрт, это же один из высоких чинов... помню его, приезжал в нашу часть как-то.

– Огнев! – орёт тот. – Стоять! Это приказ! Стоять, мать твою, сейчас крыша рухнет!!!

Глава 2

– Плевал я на твой приказ! – бурчу себе под нос, сберегая дыхание и кислород в маске. Вопли остаются за спиной, когда вбегаю в дым, который стал как будто ещё гуще и плотнее.

Был бы я собакой – сейчас шерсть на загривке стала бы дыбом.

Потому что чутьё... чутьё матёрого опытного спеца говорит о том, что у меня остались считанные минуты.

Это напряжение в воздухе, этот треск, доносящийся даже не до уха – до тела, которое чувствует опасность всем своим существом.

Включив фонарь, несусь по направлению к тому месту, где поймал девочку. Молюсь только об одном – чтобы её мать никуда не отползла. Она уже наверняка без сознания, и если куда-то сдвинулась, то в таком дыму я её не найду, просто не успею!

– Эй! – кричу, светя вверх.

Предсказуемо. Никто не отзывается.

– Давай же, давай, давай... ну, где ты?!

Луч света выхватывает тонкую свисающую вниз руку. Аллилуйя!

Быстро оглядываюсь вокруг, ощущая жар приближающегося огня. Лестницы понятное дело у меня нет, её в одиночку с собой не захватить. А добраться до второго этажа...

Шарю в дыму фонарём и буквально в нескольких метрах обнаруживаю что-то типа киоска с витринами. Сойдёт!

Забегаю с другой стороны и резко, всем телом, наваливаюсь на витрину, которая поддаётся и летит на пол боком. Раздаётся звон разбитого вдребезги стекла. Скидываю с рук краги, которые сейчас только помешают, заскакиваю на высокую боковую часть и, примерившись, прыгаю с неё вверх.

Мне везёт дважды. Во-первых, я таки допрыгиваю. А во-вторых, перила, огораживающие второй этаж не сплошь стеклянные, а просто заграждение из трёх рядов поручней на разной высоте. И за нижний мне удаётся зацепиться!

– М-мать твою!!! – надсадно дыша, подтягиваюсь, в боевом комплекте – это не в футболе и штанах на турнике висеть!

Переваливаюсь через поручень и подбегаю к лежащей на полу женщине. Кое-как нащупываю пульс на сонной артерии – слабый, но есть!

– Держись, милая! Держись! – оглядываюсь, но путь к лестнице в конце этажа закрыт – сквозь дым уже видны багровые всполохи пламени.

Ну, Огнев. Давай! Дважды повезло. Пусть повезёт в третий раз? Надеюсь, тому парню наверху, если он существует, интересно посмотреть, чем это всё закончится?

Подтаскиваю девушку к самому краю подальше от разбитой внизу витрины – не хватало нам ещё приземлиться на неё спинами. Сам снова перелезаю через перила и, держась одной рукой, второй затаскиваю себе на плечо бесчувственное тело. На полу остаются только ноги. Как только я её дёрну на себя, двоих, вися на одной руке, мне уже не удержать. Так что надо прыгать одновременно с этим...

Всё это проносится в моей голове за считанные доли секунды.

И я дёргаю.

И тут же отпустив поручень, лечу вниз с девушкой, стараясь, чтобы она упала на меня.

Хрен с ним, если сломает ногу или руку. Главное, чтоб спину и голову не повредила!

Падать, к счастью, не так уж высоко, но спружинить ногами у меня, естественно, не получается. Дух выбивает, когда оказываюсь на полу, прижатый сверху тяжёлым бессознательным телом.

И тут треск становится громче. С дальнего от нас конца здания раздаётся грохот. Крыша! Секунда... две...

Матерясь чуть не в голос, подскакиваю с пола, хватаю девушку теперь уже привычным захватом пожарного и несусь к выходу, не разбирая дороги, только видя впереди смутный прямоугольник света – дверь, еле различимую в дыму.

Кислород в индивидуальной маске, рассчитанной только на полчаса – а я успел потратить большую часть при первом заходе в здание – заканчивается.

Надсадно кашляя, спешу вперёд, тело на плече с каждой секундой кажется всё тяжелее и тяжелее.

Но когда до выхода остаётся несколько метров, мне навстречу всё-таки вбегают двое человек. Подхватывают меня, стаскивают девчонку с плеча, и мы все вместе вываливаемся наружу.

И за нашими спинами раздаётся оглушительный треск осевшего здания.

Всё же повезло. Трижды.

Девушку, всю в копоти и грязи, перехватывают медики. Начинают реанимационные мероприятия.

Сейчас... сейчас я немного отдышусь... И подойду к ней. К ним. Где там её дочка?

– Огнев!!! – взбешённый голос, который я, стащив с лица маску и жадно вдыхая свежий воздух, не сразу узнаю. – Неподчинение прямому приказу!... Да тебя...

– Дебильным приказам не подчиняюсь! – бросаю громко и яростно, ещё не остыв после горячки последних событий и не придя в себя.

– Сдурел?! – меня дёргают за плечо, шипят на ухо. – Остановись!

Но я сбрасываю руку и, проморгавшись, наконец вижу перед собой красного от злости генерала МЧС.

И пару журналистов. С направленными на нас камерами.

Красота. Кажется, у меня проблемы.

* * *

– Ну ты!.. – в речи Глеба, которую я выслушиваю, сидя на ступеньке машины и дыша кислородом под маской, цензурные только предлоги.

От всего остального уши в трубочку сворачиваются.

– Так, заканчивай! – отнимаю на секунду маску от лица. – Чего трепыхаешься, как курица с отрубленной башкой? Девчонку вытащил – вытащил. Сам не пострадал – ну и ладно. Что, в первый раз, что ли?

Напарник только отмахивается.

– Ты сейчас герой, только забудут про это через три дня. А работать тебе нормально не дадут! Не мог язык прикусить?! Зачем надо было прилюдно высказываться?!

– Вот он!

Энергичный женский голос сбоку заставляет дёрнуться и обернуться.

Глава 3

– Игнат Огнев! Вы настоящий герой! – экспрессивно начинает девица в костюме и с... микрофоном в руке. А за ней маячит худошавый парень с небольшой камерой.

О-о, нет! Вот только этого и не хватало!

– Пару слов о произошедшем! – микрофон тут же суют мне прямо в лицо. – Как по-вашему, генерал действительно ошибался, отдавая приказ?

– Никаких интервью! – резко поднимаюсь, отводя от себя рукой чёртово устройство, а второй хватаясь за поручень.

Пережидаю секундное головокружение, но всё быстро проходит.

– Игнат Валерьевич!..

– Я сказал нет, – хмурюсь, уже и отчество выяснить успели.

Хотя это в принципе не проблема.

– Вы сознательно рисковали не только жизнью, но и карьерой, поставив под сомнение приказ... а ведь по иерархии вы не имеете права... – девица несётся за мной, когда я широким шагом иду к машинам скорой помощи, откуда доносится плач ребёнка.

– Я сказал, хватит! – оборачиваюсь к настырной журналистке. – Это моя работа, ясно? Я просто выполнял свою работу! Всё!

Она наконец отстаёт с недовольно-разочарованным выражением на лице.

А я дохожу до скорой.

В одной из машин как раз закрывают двери, один врач уже внутри, второй с озабоченным лицом собирается залезть внутрь.

– Как она? – хватаю его за рукав. – С ней всё будет хорошо?

– Да, но... – он встревоженно качает головой, – извините, нам надо поторопиться!

Дверь захлопывается, и скорая под маячком срывается с места. Провожая машину взглядом и подхожу ко второй скорой, откуда слышны детские крики. Еле успеваю сориентироваться и поймать каким-то образом выскочившую наружу малышку.

– Эй! Ох, спасибо, – за ней рывком выпрыгивает врач. – Не удержал!

– Ты куда, малышка? – придерживаю маленькую рыжую, которая продолжает кричать и вырываться. – Помнишь меня? – приседаю перед ней на корточки. – Я вытащил твою маму. С ней всё будет хорошо.

Девочка на секунду перестаёт рыдать, вглядывается мне в лицо.

– Т-ты... – икает и всхлипывает.

– Да-да, я, – киваю ей. – Я тот... э-э-э, дядя пожарный, который вам помогал. Твоя мама теперь тоже в безопасности. Ты сейчас просто поедешь... – смотрю на врача, запнувшись, взглядом спрашивая, а куда она, собственно, поедет?

– Мы её осмотрели, госпитализация не требуется, – негромко отвечает тот. – Уже позволили в опеку. Документов при них не обнаружено, пока у ребёнка не объявятся родственники, побудет в распределителе...

Тьфу ты, чёрт. Меня от одного этого слова передёргивает.

А у ребёнка начинается новый виток истерики.

– Мама! Где мама-а?! – рыдает она, размазывая слёзы по щекам.

– Всё с твоей мамой будет в порядке! – убеждаю малышку. – Врачи её вылечат! А если в больницу её отвезти, к матери? – спрашиваю врача.

– Опека так и так приедет, только туда, – он пожимает плечами. – О, они уже тут, собственно.

Оборачиваюсь и вижу женщину в форме, подходящую к нам.

– Это та девочка? Давайте, я заберу её. Привет, малышка, – сотрудница улыбается рыжуге.

Вот только тут малышка с визгом прячется за меня, вцепившись мёртвой хваткой мне в костюм.

– Нет! Нет! Нет! К маме! Хочу к маме!

– Так, стоп! – останавливаю женщину, собравшуюся подходить ближе... непонятно зачем.

Что она, силком рыдающего ребёнка потащит?!

– Подождите минуточку, – оглядываюсь, ища глазами Глеба, который стоит тут же, неподалёку. – Можешь мне мобильный принести?

Напарник кивает и идёт к машине. А я вытаскиваю из-за своей спины ребёнка. Девочка вдруг с силой вцепляется в мою шею, обхватывая меня ручонками.

– Эй, не плачь, сейчас мы всё решим, хорошо? – придерживаю её, смотрю на врача. – Куда повезли её мать?

Мужчина называет больницу, и я выдыхаю облегчённо.

Очередное везение.

Набираю на мобильном, который мне передаёт Глеб, один из номеров, который у меня стоит на быстром дозвоне. Гудки-гудки-гудки... Если Сашка сейчас занят в операционной или ещё где-то, то он, естественно, не ответит...

Но трубку всё-таки поднимают.

– Слушаю! Говори быстро! – резкий отрывистый голос.

– Саш, к вам сейчас должны привезти девушку с пожара, – начинаю, но друг перебивает.

– Уже привезли. Только что. Но принимал не я, коллега. Что с ней и в чём дело?

– У меня тут её дочь, – говорю осторожно. – У мал о й истерика. К маме хочет. А опека говорит...

– Подожди секунду, – Саша прерывает звонок, слышу торопливые шаги, шум приёмного покоя вокруг. – Она в сознании? – доносится до меня вопрос, но ответа я не разбираю, как ни напрягаюсь.

А потом слышу Сашино:

– А-а, чёрт!!!

– Что?! – непроизвольно крепче прижимаю телефон к уху, а заодно и малышку к себе.

– В общем, ты можешь привезти ребёнка сюда, – медленно говорит Саша. – Или тебя не отпустят?

– Думаю, это не проблема, – мне не нравится его тон. – В чём дело? И что сообщить представителю опеки?

Женщина хмурится, глядя на меня, но сказать ничего не успевает.

– Дело в том, что я знаю эту девушку, – слышу я Сашин голос. – И ты... тоже её знаешь.

Глава 4

Только открываю рот задать естественный вопрос, кто она такая, но тут же морщусь. В динамике телефона раздаётся резкий звонок. И я знаю, что он означает – в приёмный привезли что-то срочное. Вопрос жизни и смерти.

Поэтому неудивительно, что Сашка в ту же секунду сбрасывает вызов. Уже рванул туда. Ладно. Разберёмся.

Поворачиваюсь к недовольной сотруднице опеки.

– Я знаю мать этой девочки, – говорю ей. – И сейчас отвезу малышку в больницу. Как только её мама придёт в себя, мы всё решим.

– Я не могу вам этого позволить! – хмурится женщина. – Вы сейчас уедете с ребёнком непонятно куда, а мне потом отвечать?!

Так и хочется закатить глаза. Значит, на девочку ей плевать, беспокоится только, как бы ей не прилетело?

– Послушайте, – говорю миролюбиво. – Я же не прохожий с улицы! Вы можете переписать все мои данные и проверить потом. Или поехать в больницу вместе со мной и девочкой, проконтролировать, как всё пройдёт. Вы же не хотите доводить ребёнка до истерики?

Вижу, что она колеблется, и добавляю:

– Врач, которому я позвонил – мой друг и заведующий хирургическим отделением больницы, куда отвезли маму этой девочки. Он тоже её узнал. К сожалению, просто не успел дать мне больше информации.

– Ну ладно, – нехотя кивает сотрудница. – Данные ваши мне все дадите. И в больницу поедем вместе.

– Вот и отлично. Прощу прощения, не спросил, как вас зовут? – широко улыбаюсь, а женщина вдруг смущённо отводит глаза и даже как будто хихикает тихо.

– Ольга Павловна, можно просто Ольга!

– Прекрасно, Ольга, приятно познакомиться, – киваю, немного растерявшись от её реакции.

– Игнат Валерьевич! – голос из-за спины.

– О, боже, что опять?! – поворачиваюсь с ребёнком на руках и жмурюсь от неожиданной вспышки. – Какого ...?!

Опять эта журналистка!

– Я же сказал, хватит! – рычу на неё, и девочка у меня на руках начинает хныкать.

Сбавляю тон, покосившись на малышку.

– Потрясающий кадр! – девушка всплёскивает руками. – Игнат Валерьевич, не ругайтесь! Это же замечательно! Аудитория нашего блога будет в восторге! Спаситель с малышкой, которую вытащил из огня! Вот, возьмите, – суёт мне какую-то визитку. – Если передумаете насчёт интервью...

– Не передумаю! И вообще, у меня руки заняты! – отворачиваюсь, но она успевает всунуть картонный прямоугольник мне в карман, ещё и улыбается соблазнительно.

– Я Инна! Обязательно позвоните! – выговаривает с придыханием.

С ума они, что ли, все посходили?!

Ловлю ухмылку Глеба, который так и продолжает стоять в нескольких шагах и наблюдает всю эту сцену.

– Так, Игнат... Валерьевич, – сотрудница опеки теперь уже снова хмурится, недовольная чем-то. – Либо мы едем прямо сейчас, либо я передумаю насчёт вас!

– Можно просто Игнат. Да, конечно едем, – киваю ей, а потом смотрю на притихшую в моих руках девочку. – Ну что, поехали к маме?

– К маме?! Да, да, да, к маме! К маме! Хочу к маме! – начинает вертеться малышка.

– Супер, – киваю, а потом соображаю, что даже не знаю, как у ней обращаться. – Как тебя зовут, кроха?

– Даинка, – лепечет она.

– Как? – хмурюсь, не понимая. – Это твоё имя?

– Даина, Даинка, – начинает на разные лады повторять малышка.

– Думаю, её зовут Дарина, – негромко подсказывает мне Ольга.

– Даринка, значит, – невольно улыбаюсь девочке. – Красивое у тебя имя, Даринка. А я Игнат.

– Инат! – выдаёт она и прячет личико у меня на плече.

– Ну, пусть так, – вздыхаю. – Надо, наверное, вызвать такси?

– Я на служебной машине, у меня есть детское кресло, – Ольга трогает меня за локоть, показывая. – Я припарковалась вон там, пойдёмте. И возьмите документы, если у вас что-то с собой есть. Я перепишу данные.

– Хорошо, сейчас, – киваю, пытаюсь отлепить от себя Даринку. – Малышка, давай ты пойдёшь к Ольге? А я сейчас...

– Нет! Нет, Инат! С тобой! – она тут же опять начинает всхлипывать, нижняя губа дрожит.

– Ладно, со мной – так со мной, – ворчу, устраивая ребёнка на одной руке. – Пойдём, я тебе пожарную машину покажу. Ольга, мы сейчас, пару минут подождите.

Глеб присоединяется ко мне, когда мы возвращаемся к машине. Достая рабочую куртку, а то на мне одна только футболка. Это в горячке работы и потом, как в себя приходил, холода не чувствовал, но вообще-то на улице сейчас не май месяц.

– Несправедливо, – ворчит напарник полушутя-полусерьёзно. – Я вообще-то всё время рядом маячил. Но бабы все на тебя вешаются!

– А ты в следующий раз тоже пошли подальше кого-нибудь чином повыше подполковника, – усмехаюсь невесело, краем глаза заметив подходящего к нам старшего.

– Ты, Огнев, нам всем такую свинью подложил, – цедит старший расчёта. – Не надейся, что это спустят на тормозах! Командир отделения уже тоже в курсе! И в пабликах новостных уже шуму навели, все постят это видео с тобой!

– Какое ещё...

– Да вот это! – мне в нос суют экран мобильного, на котором меня видно крупным планом.

"Дебильным приказам не подчиняюсь! Герой, вытащивший из огня девушку и её дочь...", – читаю начало новостной заметки и матерюсь про себя.

– Если бы понадобилось пройти всё заново, я ничего бы не изменил! – не повышаю голоса из-за ребёнка на руках, но кидаю на коллегу яростный взгляд.

– Да и геройствовал бы сколько надо! – бросает мужчина. – Но выступать тебе какого хрена понадобилось?

– У нас тут ребёнок, – намекаю многозначительно, чтобы он следил за лексиконом, но старший только устало машет рукой.

– Короче, завтра тебя на ковёр вызывают, – говорит мрачно.

– К командиру? – пожимаю плечами. – Ладно.

– А ты не понял, на кого наехал прилюдно? – качает головой коллега. – Нет. Не к командиру. В главное управление МЧС!

Глава 5

В очередной раз пожимаю плечами. Ну в главное управление. Что с того?

Можно подумать, меня там сходу расстреляют без суда и следствия за неподчинение приказу.

– Окей, – киваю спокойно.

– Знаешь, Огнев, с таким отношением к делу повышения и следующего звания тебе в ближайшее время не видать! – окидывает меня взглядом старший.

– Отношение у меня не к делу, а к генералу, – сдерживаю презрительный хмык и тут же качаю головой. – Ладно. Всё это неважно! Меня сейчас больше интересует, чтобы с матерью Даринки всё было в порядке...

– С кем? – хмурится мой собеседник.

– Даринки, Даринки, – показываю на девочку в своих руках, и она прижимается ко мне покрепче, искоса с подозрением глядя на мужчину напротив. – Так что извини, но я поеду!

– А-а, – старший безнадежно машет рукой. – Проваливай. Герой...

– Да хватит уже, – вздыхаю устало. – Это наша работа, скажешь, нет?

Коллега не отвечает, отмахиваясь и торопясь к нашему водителю.

– До чего ты иногда правильный, аж тошно, – усмехается Глеб, протягивая мне поясную сумку, которую я оставлял в машине и в которой лежит паспорт и права.

– Спасибо, – хмыкаю в ответ. – Ну что, поехали смотреть, как там твоя мама себя чувствует? – обращаюсь к малышке.

– К маме! К маме! – она кивает несколько раз.

– Вот и отлично. Главное, ты не плачь, хорошо? – иду с ней к тому месту, где должна стоять припаркованная машина Ольги. – Никому я тебя просто так не отдам, поняла? – говорю машинально, но тут же с удивлением понимаю, что именно это и чувствую.

Если девочка будет плакать и рваться от опеки, то... Даже не знаю, но наверняка можно что-то придумать.

– Извините за задержку, Ольга, – киваю женщине, которая стоит возле машины.

– Ничего, – она улыбается, открывает дверь. – Кресло с этой стороны. Давайте я посажу девочку... – тянется к Даринке.

Очередной визг и крепко сжавшиеся вокруг моей шеи маленькие ручонки заставляют меня поморщиться.

– Знаете, давайте уж лучше я как-то сам, – качаю головой.

Кое-как устраиваю упрямящуюся малышку в детское кресло.

– Нет! Не-ет!!! Ина-ат!

– Да здесь я, ты чего? – уговариваю её. – Вот, смотри, я рядом сяду! С тобой поеду, можешь меня за руку держать!

Девочка окончательно успокаивается, только когда я торопливо залезаю в машину, устраиваясь рядом с детским креслом. Намертво вцепляется в мою руку, крепко сжимая крошечные пальчики.

– Просто удивительно, как она вам сразу доверилась, – Ольга, уже севшая на место водителя, заводит машину и ловит мой взгляд в зеркале заднего вида.

Улыбается. А я пожимаю плечами.

– Сам удивляюсь.

– У вас, наверное, большой опыт общения с маленькими детьми? – спрашивает с интересом. – Наверняка у вас с женой уже не меньше двоих?

– Я не женат, – с трудом сдерживаюсь, чтобы не нахмуриться.

А улыбка Ольги становится ещё шире.

– Правда?! Кто бы мог подумать! Ну, значит, будете прекрасным отцом в будущем! Дети часто инстинктивно тянутся к хорошим людям...

– М-да...

Не знаю, как отвечать на такое.

И за грудиной тут же начинается свербеть. Как зуб ноет, только внутри. Противное чувство...

Не стану я прекрасным отцом.

Сотрудница опеки продолжает что-то вещать о детской психологии, а я сосредотачиваюсь на ключющей носом Даринке. Устала, видимо, да и перенервничала.

Сколько ей лет вообще? Года три? В таком возрасте детям, наверное, положено спать больше одного раза в сутки?

Разглядываю рыжие, продолжающие немного пахнуть дымом тонкие кучерявые волосы, сами собой собирающиеся в локоны.

В голове мелькает смутное воспоминание, но поймать мысль не успеваю.

– Игнат, мы на месте, – Ольга поворачивается ко мне. – Может быть, оставите Дарину здесь, со мной? Девочка задремала...

– А если она проснётся и увидит, что меня нет? – скептически смотрю на женщину, и та неловко отводит глаза. – Ребёнок и так сегодня в бесконечном стрессе. Не думаю, что надо добавлять ей переживаний.

– Ну ладно, – вздыхает она.

– Вот, возьмите пока, – протягиваю ей свои водительские права. – Паспорт я с собой заберу, в больнице он может понадобиться.

– Хорошо, – кивает Ольга. – Тогда я сейчас перепишу ваши данные и присоединюсь к вам.

Будить девочку не приходится. Только я вытаскиваю свою руку из хватки её пальцев, как ребёнок вскидывается.

– Инат?!

– Здесь я, здесь, – обхожу машину и вытаскиваю девочку. – Пойдём маму искать.

Прохожу с девочкой к широким дверям приёмного покоя, куда подъезжают все машины скорой помощи, и захожу внутрь.

Тут же накрывает шумом, гулом голосов, запахом больницы.

Оглядевшись, ловлю за рукав пробегающую мимо медсестру.

– Добрый день! Мне нужен Александр Спасский.

– Доктор Спасский сейчас в операционной, подождите! – бросает девушка и уже собирается было отвернуться, но внимательнее вглядывается в меня, переводя взгляд на девочку в моих руках.

Выражение лица меняется на более приветливое.

– М-м-м, возможно, я смогу вам помочь? – кивает мне. – Вы по какому вопросу?

– Её мама пострадала на пожаре, – киваю на малышку. – Если она в сознании, то мне нужно узнать, с кем можно оставить её дочку.

– А-а, вы о последней пациентке... как же... Александр Сергеевич говорил передать вам. Ну да, её фамилия Трофимова. Марика Трофимова.

– Что?! – голос непроизвольно срывается.

– Да-да, Марика Трофимова, – кивает медсестра и, хмурясь, смотрит на меня. – Что с вами?

Глава 6

– Со мной? – тупо переспрашиваю, не в силах сфокусироваться на девушке напротив. Приёмный покой расплывается. В глазах картинка...

Марика. Смеющаяся, счастливая, на чёртовом поле с чёртовыми ромашками, куда она притащила меня как-то фотографироваться.

И бледная. С абсолютно пустым, но выражающим какую-то отчаянную решимость взглядом.

Такая, какой я видел её перед тем, как...

Мне приходится тряхнуть головой.

Зажмуриваюсь пару раз, с силой моргаю.

– Это ведь вы?! Вы тот пожарный! Господи, как же я не сообразила! – медсестра суетится вокруг. – Сядьте! Сядьте скорее! Голова кружится? Вам плохо? Почему после всего вы не поехали на осмотр?! Надо было по скорой...

– Перестаньте, – выдавливаю наконец. – Мне не плохо. Я не пострадал. Так, ещё раз. Вы уверены, что Саша... доктор Спасский назвал её имя именно так? Марика Трофимова?

– Д-да, – девушка кивает. – И велел обязательно вас предупредить.

– Ясно.

– Инат? – слышу детский голосок, перевожу взгляд на девочку в моих руках. – Инат, где мама?

Меня словно бьёт под дых, когда понимаю, что вообще-то прижимаю к себе дочь Марики.

Чёрт подери! Дьявол и вся его преисподняя!

Дочь Марики!

А могла бы быть моя, если бы Марика не сделала... то, что сделала.

– Хорошо, тогда так, – сосредотачиваюсь на том, чтобы доделать то, что начал. – Если Спасский занят, возможно, вы сможете мне помочь.

Раз уж я ввязался в это всё... Неправильно будет бросать на полпути.

– Конечно, – кивает медсестра, улыбается. – Меня зовут Наташа.

– Отлично, Наташа, – показываю ей подбородком на девочку. – Это дочка вашей пациентки. В смысле... Марики. Её должна была забрать опека. Но девочка перенервничала и плачет, хочет к матери. Сами понимаете, в такой ситуации ребёнку бы лучше поехать к кому-то, кого она знает. Мне нужно узнать, есть ли у неё какие-то родственники?

– А-а, – медсестра растерянно качает головой. – Тут я, к сожалению, вряд ли помогу... Дело в том, что пациентка сейчас на искусственной вентиляции лёгких, она заинтубирована...

– Что, простите? – хмурюсь, не понимая.

– О, ей установлена специальная трубка для дыхания, – взмахивает рукой Наташа. – Из-за поражения верхних дыхательных путей дымом и продуктами горения пришлось...

– Всё, понял, – непроизвольно сглатываю. – А сказать она ничего не успела? Перед тем как ей всё это сделали?

– Если и успела, то только Александру Сергеевичу, – пожимает плечами медсестра. – Я не в курсе.

– Ясно, – ругнувшись про себя, смотрю на Даринку, которая, конечно, не понимает наших разговоров. – А она может повидать маму?

– Не стоит, – мягко произносит девушка. – Для ребёнка это сейчас будет лишним стрессом.

Чёрт, чёрт... Чёрт!!!

Как я объясню это девочке, которая ждёт, что мы пойдём к маме?!

– Инат? – рыжуха хмурится.

– Сейчас, малышка, мы пока думаем, как поступить, – говорю ей. – Твоя мама... она сейчас спит. Очень-очень крепко. Понимаешь? Когда болеют, надо спать.

– И пить, – важно говорит вдруг Даринка, явно повторяя то, что слышала и запомнила.

– Ты абсолютно права! Спать и пить. И твоей маме... ей сейчас дают пить через специальную трубочку, – несу какую-то чушь, но нужно же хоть как-то объяснить ребёнку. – И она пьёт даже во сне. А будить её сейчас нельзя. Иначе она будет долго болеть.

– «Мама пит, она у-тала, ну и я иг-ать не тала», – вдруг нараспев начинает говорить девочка.

– «Я волчка не завожу», – продолжает с ней хором медсестра, широко улыбаясь, пока я растерянно перевожу взгляд с одной на другую. – «Я уселась и сижу». Надо же, какая ты умная девочка! Какие стихи сложные знаешь! Это тебя мама научила?

– Мама, – смущённо отвечает Даринка и снова прячется у меня на плече.

– Так ты уже совсем взрослая, – Наташа подмигивает мне. – Значит, понимаешь, что твоей маме сейчас очень-очень нужно отдохнуть! Она поспит, наберётся сил, и совсем скоро вы увидите!

– К маме хочу, – кукуется малышка.

– Наталья, тебя зовут в процедурную! – какая-то женщина во врачебной форме выглядывает из ближайшего кабинета.

– Да, бегу! Извините, – девушка сочувственно мне улыбается. – Вы можете посидеть, подождать Александра Сергеевича.

– А что ещё остаётся, – вздыхаю, глядя вслед убежавшей медсестре, и, оглядевшись, сажусь на один из стульев, расставленных вдоль стены.

– Игнат!

Оборачиваюсь и вижу идущую к нам Ольгу.

– Ну что, есть информация? – она протягивает мне права. – Вот, можете забрать.

– Ждём врача, который даст нужные данные, – отвечаю обтекаемо.

– Мама пит! – серьёзно выдаёт Даринка.

– Спит, вот как? – Ольга присаживается с другой стороны от меня и начинает разговаривать с девочкой, пытаясь, видимо, наладить с ней контакт.

Но ребёнок хмурится, мнётся, жмётся ко мне и отворачивается.

– Игнат, вы же сказали, что знаете её мать, – устав от бесполезных попыток, обращается ко мне женщина.

– Да, знаю, – киваю устало. – Марика Георгиевна Трофимова. Но я не в курсе, с кем она живёт...

Стискиваю зубы.

«И почему она вообще снова оказалась здесь, в этом городе», – думаю про себя.

– Так это же отлично, – Ольга вдруг оживляется. – Вы только имя знаете или?..

– Дату рождения, – смотрю на неё. – Последний адрес...

– Диктуйте! – сотрудница опеки достаёт свой мобильный. – Сейчас всё выясним!

Глава 7

Пока Ольга, записав всё, что я смог вспомнить, звонит куда-то, отойдя в сторону, я устраиваю поудобнее Даринку, которая начинает клевать носом.

– Эх ты, рыжуха... – говорю тихо, наблюдая, как у девочки закрываются глаза и как она откидывается мне на плечо, смешно чмокая губами.

Никогда не думал, что это может быть так болезненно.

Держать на руках ребёнка, представлять, что он твой, и одновременно понимать, что это невозможно.

– Игнат! – возвращается сотрудница опеки.

– Потихе! – прошу её. – Девочка заснула. Ну что?

– Новости у меня не слишком хорошие, – пожимает плечами женщина. – Марика Трофимова вместе с дочерью прописана в квартире по тому адресу, который вы вспомнили. Но больше никого нет. Матери не стало больше двух лет назад...

Сдерживаю вздох. Значит, ничего у них не получилось...

Мать Марики, Надежда Дмитриевна – Надя, как она просила нас всех звать её – была серьёзно больна. Рак, неоперабельная стадия. Точнее, операцию могли бы сделать – практически экспериментальную, не гарантируя успех, но, к сожалению, только в другой стране.

Собственно, именно поэтому Марика... избавилась от беременности, о которой мы с ней тогда только узнали. И согласилась выйти замуж за какого-то бизнесмена из Германии, который пообещал, что её мать получит всё необходимое лечение.

Бросила меня. Бросила всё, что здесь было, избавилась от всего, что... могло бы помешать.

И уехала.

И теперь я знаю, что бессмысленно.

Операция матери не помогла.

– Игнат? Вы меня слышите? – Ольга вырывает меня из очередной волны воспоминаний.

– Да, – киваю устало. – А... муж? Отец Дарины?

– К сожалению, о муже информации нет, а по девочке ещё меньше, – Ольга качает головой. – Насколько мой источник смог выяснить, данные об отце девочки нигде не указаны.

Хмурюсь, стараясь вникнуть в сказанное.

Адреналин, который хоть как-то поддерживал мозги в рабочем состоянии, окончательно выветрился, и соображаю я с трудом.

По-хорошему, тоже лечь бы и поспать... часов двенадцать. Да только кто ж мне даст?

– То есть, отца нет? – говорю наконец.

– Ну, он, конечно, есть, – хмыкает Ольга, – но кто он и где сейчас, я пока выяснить не смогла, – сочувственно смотрит на меня. – Вам бы отдохнуть...

– Позже, – киваю, чуть сползая на стуле, продолжая прижимать к себе уже окончательно отрубившуюся девочку. – А когда сможете выяснить? Кто отец?

– Проще дождаться, пока очнётся Трофимова, – качает головой женщина. – Вы сказали, что она должна была долгое время жить за границей... Понимаете, всё это очень подозрительно. Судя по срокам, девочка родилась не в России, а значит, отец, скорее всего, тоже где-то там. Очень часто в такой ситуации выясняется, что женщина сбежала от мужа, который планировал при разводе оставить ребёнка себе.

На секунду большое воображение подбрасывает картинку – я мог бы помочь им. Если бы Марика пришла за помощью... мне было бы плевать, что ребёнок не мой.

Я мог бы... забрать их себе.

Обеих.

Мотаю головой, пытаюсь сосредоточиться.

Выкинь эту чушь из головы, Огнев! И вспомни, какой всегда была Марика. С её характером, в жизни она сама ни к кому за помощью не обратилась бы.

– Игнат! – голос, прозвучавший сбоку, заставляет сбросить с себя накатывающий сон.

– Здор о во, – оглянувшись, киваю подходящему к нам стремительным шагом мужчине. –

Руки не протягиваю, извини, у меня тут... сам видишь.

– Да уж вижу, – хмыкает Саша.

Друг с интересом смотрит на Даринку, потом переводит вопросительный взгляд на Ольгу.

– Познакомьтесь, – спохватившись, представляю их с Ольгой друг другу. – Это Александр Сергеевич Спасский, один из моих лучших друзей и зав хирургическим отделением больницы. И Ольга, она сотрудница отдела опеки.

– Ясно, – Саша кивает и хмурится.

– Марика успела сказать... хоть что-то? – спрашиваю с надеждой.

Может, всё-таки есть кто-нибудь, кто может присмотреть за девочкой.

– Не совсем, – он задумчиво покачивается с пятки на носок, засовывает руки в карманы халата.

Наш разговор прерывает звонок Ольгиного мобильного. Она, подняв палец и попросив нас подождать, отвечает. Хмурится, выслушивая, соглашается и завершает вызов.

– Игнат, как бы мне ни хотелось войти в ваше положение и оставить с вами девочку, это невозможно, – говорит твёрдым голосом. – Мне только что позвонил руководитель. Так как к этому делу, в смысле, пожару и его последствиям, подключилась пресса, всё должно быть сделано по закону. Дарина сейчас спит, так что, полагаю, проблем не будет. Давайте её мне!

Выпрямляюсь и непроизвольно крепче сжимаю руки, удерживая ребёнка.

Чёрт, Огнев, ну что ты ищешь себе проблем?! Снова! Ну отдай ты девочку! Поплачет и успокоится... наверное.

Но стоит только представить, как Даринка просыпается, зовёт меня, а меня рядом не окажется... Чёрт, так хреново я давно себя не чувствовал!

– Подождите-ка секундочку, – Саша, всё это время пристально меня разглядывающий, переводит взгляд на Ольгу. – А слова моей пациентки, сказанные, пока она была в сознании, имеют вес?

– Вы же только что сказали, что она ничего не говорила? – с подозрением прищуривается женщина.

– Я сказал, не совсем, – поправляет её Саша. – Но кое-что произнести она всё-таки успела.

– Что?

– Всего два слова, – друг кидает на меня искоса очередной взгляд. – Я вам сейчас повторю дословно. Марика сказала: «Дарину... Игнату!»

Глава 8

– А я говорю, что не могу позволить...

– Ну, а я вам говорю, что вы имеете полное право дать свое согласие, и никому даже в голову не придёт к этому прикопаться!

Я уже минут десять слушаю, как Саша препирается с Ольгой на повышенных тонах.

Ушёл от них подальше, чтоб девочку мне не разбудили.

В голове пусто, мозги не работают. Тупо смотрю на спящую Даринку. Почему?..

– Игнат! – голос Ольги рядом, слишком громкий.

Малышка вздрагивает, просыпается и начинает плакать.

– Эй... ну тихо, тихо... – неуклюже укачиваю её, приподнимаю повыше, и девочка обхватывает меня за шею, устаиваясь на плече.

– Ина-ат... – зевает, снова задрёмывая.

– Здесь я, здесь, – киваю и перевожу взгляд на женщину. – Слушайте, Ольга... ну вы ведь адекватная женщина. Прекрасная сотрудница, профессионал, – решаю добавить комплиментов и замечаю, как её лицо немного смягчается, даже появляется довольная улыбка на губах. – Вы действительно хотите забрать девочку? Вы же понимаете, что с ней будет истерика, что это будет ужасно и для ребёнка, и для тех, кто будет пытаться её успокоить... Не знаю, чем умудрился заслужить её доверие, но могу я попросить вас о том же? Давайте вы будете мне доверять и разрешите остаться с Даринкой, пока её мама не придёт в себя.

Видю, что она уже колеблется, и добавляю:

– Буду рад и очень благодарен, если вы зайдёте к нам и проверите, как я справляюсь с девочкой. Всё-таки опыта у меня не так чтоб много.

– Ну хорошо, – Ольга прячет очередную улыбку и качает головой. – Только потому, что мама девочки назвала ваше имя... Но только ради вас, Игнат. Будь на вашем месте кто-то другой, я бы ни за что не согласилась.

– И я вам очень за это признателен, – киваю, добавив в голос признательности.

– Ну что ж, тогда держите, здесь мой номер, если будут какие-то вопросы, – она протягивает мне карточку, и я сую её в карман.

Нашупываю ещё один прямоугольник и хмурюсь, а потом вспоминаю, что это мне сунула журналистка.

У меня там, похоже, скоро коллекция соберётся.

– Александр Сергеевич, – холодно кивает Ольга подошедшему хирургу, снова смотрит на меня и куда более мягко произносит: – Игнат, звоните в любое время.

– Конечно.

Мы провожаем взглядами сотрудницу опеки, пока она не скрывается за поворотом.

– Ну и ведьма, – качает головой Саша, пристально глядя на меня. – Пойдём. Расскажешь всё.

– Саш, Марика что, действительно говорила...

– Соврал я, соврал, – морщится хирург, и у меня падает сердце. – Увидел, как ты смотришь на девчонку, и соврал. Марика только дочь звала.

Вот я понимал, что это возможно... Но отчего ж так хреново-то?

– Но поверь мне, когда она очнётся, ей будет во сто крат легче, если она будет знать, что девочка не где-то там, непонятно с кем, а здесь, поблизости, и с ней всё в порядке. Можешь мне поверить, – голос у него меняется, и я молчу, отводя глаза.

Друг свою дочку не может увидеть уже полтора года. Так что знает, о чём говорит.

– Идём, я пока устрою вас в пустой палате, – хирург машет рукой, предлагая следовать за ним. – Домой тебя не отпущу, ты же вырубашься на ходу. Да и девочка поспит. А там разберёмся.

– Что с Марикой, можешь сказать? – иду за Сашей. – Прогноз какой?

– У неё тяжёлый ларингоспазм из-за интоксикации лёгких под воздействием токсичных веществ, которые содержались в дыме...

– Ты сейчас с кем разговариваешь? – я даже усмехаюсь, пытаюсь шутить. – Я же не твои студенты!

– Ну, ты спросил – я ответил, – ухмыляется Саша, потом вздыхает. – Ладно, короче, дышит она пока на аппарате, плюс был серьёзный вывих голеностопа, к счастью, связки не повреждены, так что она без гипса... Резанные раны, кое-что понадобилось зашивать.

Невольно хмурюсь, крепче сжимаю челюсти. Всё-таки повредила, когда мы с ней падали на пол... И, видимо, из-за разбитого стекла витрины изранилась.

– Состояние сейчас тяжёлое, но стабильное, – продолжает друг. – Так что посмотрим на неё завтра. В зависимости от ситуации может и снимем с ИВЛ, тогда и «разбудим».

– Ясно, – киваю, заходя в палату, куда проходит хирург.

– Так, вот вам место, тут и поменьше кровать есть, – Сашка быстро придвигает её поближе к большой. – Девочку укладывай сюда, – откидывает одеяло.

Осторожно опускаю Даринку на постель, стаскиваю с неё ботиночки и укрываю. К счастью, она не просыпается.

– Так, а теперь давай, я тебя слушаю, – друг кидает на меня взгляд. – Что произошло? Чего ты так вцепился в эту малышку? Ты же, я так понимаю, до приезда сюда не знал, что это дочь Марики?

– Не знал, – качаю головой, устало сажусь на постель. – Слушай, давай потом?

– Нет уж, колись, – Саша прислоняется боком к спинке кровати, на которой спит Дарина. Вздохнув, быстро пересказываю, что произошло.

– Та-ак, – друг хмурится. – То есть завтра тебе в главное управление. А ты... – смотрит на меня искоса, – ...отцу не хочешь позвонить? Он мог бы...

– Ты сейчас серьёзно?! – вскипаю моментально.

– Ладно, ладно, я понял, не кипишуй ты, – Саша поднимает вверх руки.

– Ничего мне не сделают, – пожимаю плечами, – ну, объявят выговор какой-нибудь, или ещё что. Да и пофиг.

Мы молчим какое-то время.

– Игнат, – негромко начинает друг. – А ты не думал, что... Даринка может быть твоей дочерью?

Глава 9

– Не может она быть моей, – устало качаю головой. – И хватит об этом! – прерываю друга, открывшего было рот, чтобы ещё что-то сказать. – Я просто подожду, пока Марика очнётся. Скажет, кто сможет присмотреть за девочкой. На этом всё.

– Как знаешь, – Саша поднимает вверх руки. – Ладно, устраивайся. Если вдруг что...

Даринка вдруг начинает ворочаться и хныкать.

Меня тут же сносит с постели.

– Что случилось? – опускаюсь рядом с ней.

Девочка что-то лепечет, не могу понять. Оглядываюсь на друга.

– По-моему, она хочет в туалет, – он слегка усмехается, качает головой. – Так, секундо-дочку, сейчас... – быстро выходит из палаты, оглядывается. – Наташа! – зовёт негромко.

– Да, Александр Сергеевич? – в палату заглядывает давешняя медсестра, улыбается при виде меня с девочкой. – Ой, здравствуйте ещё раз. Ну что, всё в порядке?

– Наташ, помоги девочке с туалетом, будь добра, – просит её хирург.

– Конечно, – девушка спокойно кивает, подходит, подхватывает сонную Даринку.

– Кстати, туалет здесь, если что, – друг кивает мне на дверь рядом.

– Ага, – зеваю так, что челюсть вот-вот вывихну.

– Во сколько тебе завтра в управление на разнос? – уточняет Саша, кинув взгляд на часы. – А то дело к ночи уже...

– Да хрен его знает, – машу рукой. – Пришлют, наверное, сообщение какое-нибудь...

– А ты телефон вообще когда проверял последний раз? – ухмыляется друг.

– Эм-м, когда тебе звонил? – пытаюсь вспомнить, доставая из сумки мобильный. – Ах ты чёрт, зараза!

В почти разрядившемся телефоне полсотни сообщений и столько же пропущенных звонков. Быстро проглядываю – большинство от матери, сообщения от неё тоже, от Инны... а этой-то что надо? Надеется со мной на юбилей отца заявиться? А вот и рабочие, от командира части.

– К одиннадцати утра, – хмыкаю, покачав головой. – Помариновать меня хотят? Чего не вечером уж, чтобы проникся, так сказать, тем, что натворил?

– Это уже не ко мне вопросы, – Саша пожимает плечами.

Подумав, решаю всё-таки перезвонить матери. Но стоит ей поднять трубку, как я моментально начинаю жалеть о том, что не написал сообщение.

– Игнат! Господи, Игнат! Ну как же так, я ведь увидела в новостях! Кошмар, какой кошмар!

Вклиниться в поток материнский причитаний удаётся не сразу, но я наконец успеваю её прервать.

– Мам. Успокойся. Я жив-здоров, девушка с дочерью тоже выжили, и, между прочим, это... – собираюсь сказать, что это Марика, я ведь в своё время знакомил её с родителями, но мать перебивает:

– Сынок! Да я не об этом! Везде это видео, где ты оскорбляешь своего руководителя!

Так и застываю с открытым ртом.

Ну... охренеть просто.

– Твой отец просто не мог поверить тому, что увидел! – продолжает матушка. – У него даже давление подскочило! У него ведь теперь из-за этого будут проблемы! Наверняка будут! А как же твоё повышение? Тебе его теперь не дадут! А как же...

– Так, стоп! – даже встаю, не в силах сидеть и слушать всю эту белиберду. – Я не желаю это обсуждать! То же самое можешь передать и отцу. И, кстати, все на его службе, от коллег

до начальства, давно в курсе, что сын у полковника Огнева не удался, – говорю ехидно. – Так что никаких проблем у него не будет. До свидания, мама.

Сбрасываю звонок и утыкаюсь взглядом в стену, тяжело дыша. Вот умеют же выбесить!

– Эй, – чувствую на своём плече руку. – Выдыхай, – спокойно говорит Сашка. – В первый раз, что ли?

– Ты прав, не в первый, – криво усмехаюсь. – Ладно. Где там Дарина?

Словно услышав вопрос, как раз в это время Наташа заносит девочку обратно в палату.

– Устала, бедняжка, спит, из пушки не разбудишь, – качает головой, укладывая малышку на постель, кидает на неё последний взгляд, ласково улыбается и поворачивается к нам. – У меня сегодня ночная смена, обязательно зовите, если понадобится помощь, по любому вопросу!

– Да-да, Наташ, спасибо, – Саша выпроваживает медсестру, а глядит укоризненно почему-то на меня.

– Что? – смотрю на него мутным взглядом.

Разговор с матерью забрал последнюю энергию, и я тоже вырубаясь.

– Ничего, – друг машет рукой. – Ложись уже. Отдыхай, завтра договорим.

Я даже не помню, как заваливаюсь на постель. Отрубаясь ещё до того, как голова касается подушки. Последняя мысль – услышать бы, если Даринка вдруг проснётся...

Кажется, проходит не больше нескольких минут, когда на меня сверху плюхается что-то тяжёлое.

– Инат! Ина-ат!

С трудом разлепляю глаза и вижу Дарину, которая сидит у меня на груди.

– Привет, – выдаю хрипло и кое-как поднимаюсь, придерживая девочку, чтобы не упала. – Как у тебя дела?

– Хо-ошо, – важно кивает девочка, расплывается в улыбке, потом хмурится. – А где мама?

– Узнаем сейчас, как там твоя мама, – дотягиваюсь до мобильного, который кто-то – видимо, Сашка, спасибо ему за это – подключил к зарядке. – Ого! Ещё восьми утра нет. А ты чего так рано проснулась?

Дарина не отвечает на мой вопрос, лепечет что-то своё. Половину слов я не улавливаю, половину понимаю через пень-колоду, но в конце концов получается догадаться, что она голодная.

– Ну конечно, – хочется постучать себя по лбу.

Девочка же не ела уже чёрт знает сколько. Да и я тоже не отказался бы что-то перекусить.

– Пойдём, поищем чего-нибудь на завтрак, – встаю, подхватывая её на руки. – Но сначала нужно умыться!

Где там та медсестра?

Но вместо медсестры на выходе из палаты мы натыкаемся на чем-то озабоченного Сашку.

– О, проснулись, отлично, – он кивает, хмурится. – Игнат, две новости...

– Хорошая и плохая? – хмыкаю, вытаскивая из пальчиков Дарины воротник моей футболки, в который она вцепилась.

– В каком-то смысле, – хирург задумчиво потирает подбородок. – Во-первых, состояние Марики улучшилось, полагаю, сегодня можно будет снять её с ИВЛ. А во-вторых... вокруг больницы полно журналистов!

Глава 10

– А этим чего надо? – хмурюсь раздражённо.

– Ты что, не проснулся ещё? – друг взмахивает рукой. – Или забыл, что вчера было?

– Я не понимаю, с чего вдруг такой кипиш поднялся? – пожимаю плечами. – Но ладно. Хрен с ними. Я так понимаю, в больницу их не пустят?

– Естественно, нет, – кривится Саша. – Во всяком случае, в хирургию – пока я тут заведующий – нет, всяких испытывающих и вынюхивающих бездельников у меня тут болтаться не будет.

– Ну и отлично, – в очередной раз высвобождаю футболку из цепких пальцев воротник. – Мы голодные. Да, Дарин? Столовая уже работает?

Спасский вдруг отворачивается, с трудом сдерживая смех.

– Чего? Что я такого смешного сказал? – вздёргиваю брови.

– Блин, прости, друг, – хирург, выдохнув, снова смотрит на меня, хотя упорно продолжает расплываться в улыбке. – Просто ты так это произнёс... Сколько я мамочек таких повидал, ты не представляешь. «Мы голодные», «мы устали», «мы покакали-пописали»...

– Сдурел?! – меня аж передёргивает, а Сашка, не сдержавшись, всё-таки смеётся.

– Да я понимаю, что ты до такого вряд ли дойдёшь, но прозвучало забавно... Ладно, извини, правда. Идите, поешьте, каши в отделении на всех хватит. Спустись в столовку, скажи, что Спасский разрешил.

– Окей, – киваю, смотрю на Даринку, которая возится на моих руках. – Пешком пойдёшь? Или на мне поедешь?

– Ножками, – упирается мне в грудь ладошками девочка.

– Ну, давай ножками, – вздыхаю, спуская её на пол.

Беру за руку и выпрямляюсь, подозрительно глядя на улыбающегося хирурга, продолжающего стоять рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.